

Милостивая Государыня

Марья Васильевна.

Простите меня великодушно, что я слишком долго не отвѣчалъ на Ваше прекрасное и доброе письмо. Но сначала былъ занятъ, а потомъ боленъ, потому и опоздалъ. Письмо Ваше произвело на меня чрезвычайно-пріятное впечатлѣніе. Я до того любилъ и уважалъ Вашего незабвеннаго мужа и вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ такъ пріятно было припомнить все то, лучшее время моей жизни,

// л. 1

что я отъ души мысленно поблагодарилъ Васъ за то, что Вамъ вздумалось написать ко мнѣ. Лѣтомъ или даже весной я непременно буду въ Москвѣ и ужъ непременно, на этотъ разъ, явлюсь къ Вамъ. Признаюсь, когда я прошлаго года былъ дней пять въ Москвѣ, мнѣ приходила мысль быть у Васъ и напомнить Вамъ о себѣ и о прошломъ. Но это было лѣтомъ и въ Москвѣ я въ сложности не прожилъ и двухъ дней, а жилъ на дачѣ у родныхъ. Такъ и не пришлось заѣхать. Но увѣряю Васъ, что и безъ Вашего письма, я, въ первое же

// л. 1 об.

посѣщеніе Москвы исполнилъ-бы свое намѣреніе.

А намъ вѣдь много есть о чемъ переговорить, многое припомнить. У меня есть даже особенныя къ тому причины и при свиданіи я Вамъ все объясню. То что Вы пишете о Вашей дочери и о ея вниманіи ко мнѣ слишкомъ для меня лестно. Передайте ей мой задушевный привѣтъ.

Можетъ быть познакоимся и сойдемся. — О себѣ я ничего не могу Вамъ теперь написать: Женатъ, боленъ падучей болѣзнію, литературствую, участвую <Так в рукописи. — Ред.> въ

// л. 2

изданіи журнала, путешествовалъ по Сибири и проч. и проч. Обо всемъ этомъ конечно можно еще говорить на словахъ, при свиданіи, но *описывать* это, послѣ пятнадцати лѣтъ разлуки, тяжело по невыполнимости.

И такъ досвиданія. Крѣпко жму Вамъ руку. Мой усердный поклонъ Вашей сестрицѣ. Поблагодарите ее за меня, что и она меня не забыла. Братъ Вамъ кланяется. Жена его тоже. Они помнятъ все старое; все /вѣдь/ это такъ еще близко, какъ на ладони, хоть и пятнадцать лѣтъ тому прошло.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.

Вашъ весь

Ф. Достоевск<ій>

Петербургъ

5 Генваря/63.

// л. 2 об.